

УДК 37.01

Как просвещалась Древняя Русь?

Казаков Павел Анатольевич

Россия, Мурманский филиал ФГБОУ ВПО «Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I»

(продолжение. Начало см. Paul Kazakov, //КАК ПРОСВЕЩАЛАСЬ ДРЕВНЯЯ РУСЬ? // GESJ:Education Sciences and Psychology // 2016 | No.4(41) , pp. 3-10 (<http://gesj.internet-academy.org/ge/download.php?id=2800.pdf>))

Аннотация:

в статье рассматривается воспитание, обучение и педагогическая мысль в Древней Руси и Русском государстве (до 18 в.).

Ключевые слова: происхождение, язычество, церковь, образование, педагогическая мысль, воспитание, белорусские и украинские книжники, благочестие, техническая мысль, русские князья.

В XI—XII веках очевидны уже «значительные успехи материального довольства, гражданственности и просвещения» (В. О. Ключевский). Известия XI и XII вв. говорят о знакомстве тогдашних русских князей с иностранными языками, об их любви собирать и читать книги, о ревности к распространению просвещения, о заведении ими училищ даже с греческим и латинским языком, о внимании, какое они оказывали ученым людям, приходившим из Греции и Западной Европы. Эти известия говорят не о редких, единичных случаях или исключительных явлениях, не оказавших никакого действия на общий уровень просвещения: сохранились очевидные плоды этих просветительских забот и усилий. Выработался книжный русский язык, образовалась литературная школа, развилась оригинальная литература, и русская летопись XII в. по мастерству изложения не уступает лучшим анналам тогдашнего Запада. В «Изборнике 1073 года» встречаются математические фрагменты Аристотеля, философско-этическое произведение Феодора Раифского, трактат о поэтике Георгия Хировоска (V—VII вв.). Киевский митрополит и философ Климент Смолятич (XII в.) пишет, что он читал «Гомера, и Аристотеля, и Платона, которые среди греческих столпов славнейшими были». Он же говорил, что объектом познания должна стать природа, а не только Священное писание. Помимо чисто познавательного характера педагогическая мысль славян изначально осемена высокой нравственностью. В «Молении Даниила Заточника» сказано: «Сердце умного укрепляется в теле его красотой и мудростью», или: «Мысль мудрых добра». Владимир Мономах оставил нам замечательное поучение, которое можно назвать золотым правилом педагогики: «Слава тебе, человеколюбец!» Правило, подвергшееся столь тяжким испытаниям...

В целом, древнерусская литература, постоянно ссылаясь на Священное Писание и цитируя его, показывает мудрость просвещенных христианских правителей и осуждает неразумность и невежество язычников и еретиков.

В фрагментах из былин представлена женская грамотность - составной элемент культуры Древней Руси. Известно, что некоторые княжны активно участвовали в литературной жизни 12-13 вв.. Так, популярностью пользовались "писания", которые Евфросиния Суздальская посылала своему отцу князю Михаилу Черниговскому во время его пребывания в ставке хана Золотой Орды. Покровительницей писателей и летописцев была дочь Всеволода Большое Гнездо Верхуслава. Сохранилась работа внучки Владимира Мономаха Добродеи-Зои "Алимма" ("Мази"), написанная на греческом языке.

К числу источников, свидетельствующих о распространении грамотности среди правящих кругов русских княжеств 12-13 вв., относятся женские печати 12-13 вв., которые являлись атрибутами власти княгинь.

Образованность русских княгинь позволяла им принимать активное участие в политической жизни других стран. Например, дочь Ярослава Мудрого Анна. Выйдя в 1049 г. замуж за короля Франции, она вела энергичную культурно-церковную деятельность. Дочь галицкого князя Ростислава Михайловича Конгута Ростиславна - жена чешского короля Пржемысла 2 стала первой чешской поэтессой.

Источники свидетельствуют, что грамотность была доступна женщинам из боярских кругов. Проникновение грамоты в женскую среду ниже княжеских и боярских верхов совершалось медленно. Известен ряд женских писем 12-13 вв., вышитых иглой на различных изделиях. Археологические находки свидетельствуют, что часть женщин из торгово-ремесленных посадов городов была грамотной.

Распространение в 12-13 вв. среди женщин разных сословий грамотности - важный критерий уровня культурного развития древнерусского общества.

Начиная со второй половины 11 в. на Руси наряду с различными сборниками педагогических изречений, афоризмов, притч появились переводы средневековых повестей и романов нравоучительного легендарно-исторического содержания: греческий роман "Девгениево деяние", ассиро-вавилонская "Повесть об Акире Премудром", индийская "Повесть о Варлааме и Иоасафе" - в сирийской, арабской, грузинской и других переработках. Педагогические аспекты наиболее чётко просматриваются в "Повести об Акире Премудром", о чём свидетельствует её широкое распространение среди русских книжников, педагогов и читателей. В разные варианты перевода добавлялись характерные реалии древнерусского быта (поговорки, пословицы, поговорки и т.д.).

Составленный в Византии сборник изречений, цитат, афоризмов под названием "Пчела" был переведен на Руси в конце 11 в. В нём содержится более 2500 высказываний, которые приписываются античным и более поздним греческим и римским языческим философам, поэтам, историкам, политическим деятелям. Авторство некоторых афоризмов вымышлено.

"Пчела" являлась значительным проводником идей античной философии - этики и педагогики в древнерусскую среду. Если учесть содержание таких глав, как "О любознательности и обучении детей", "О старости и о юности", "Об учении и беседе", "О мудрости", "Об обычаях и нравах", "О памяти" и др., то "Пчелу" можно характеризовать как первую педагогическую антологию на Руси. В книге русские педагоги находили советы по вопросам умственного, нравственного, эстетического, физического, семейного воспитания. Поэтому сборник использовался как вполне приемлемое пособие для педагогов, а в школах высшего типа - и для учащихся.

Серьезным препятствием развития просвещения на Руси была крайне слабая его материальная база. Большие пространства затрудняли доставку писем, грамот и книг. Нужны были грамотные люди, число коих в то время было невелико. К тому же береста, или березовая кора, служившая для составления небольших текстов—грамот, оказалась непрочным материалом (хотя ныне ее и находят при археологических раскопках). Пергамен, или, по древнерусскому наименованию, «харатья» (специально обработанная телячья кожа), был дорог. Бумага же на Руси, как отмечает Я. С. Лурье, появилась лишь в конце XIV—XV вв., т. е. гораздо позже, чем на Востоке, где она употреблялась уже в VI—XI вв., или на Западе (XII—XIII вв.). По-настоящему же производство собственной бумаги началось в России лишь при Петре I.

Наконец, поистине страшным тормозом развития просвещения на Руси стало нашествие Орды. «Быть или не быть?» — этот вопрос, никогда не возникавший ни перед одним из западноевропейских народов, с грозной простотой и неотвратимостью встал перед Русью», — пишет Ф. Нестеров в книге «Связь времен».

То, что Русь, спасая себя, спасла и Европу, несомненно. Волны монголов, ослабленные русской твердыней, остановились «на самом краю Европы». Поэтому хотя все богатство и великолепие Ренессанса рождено Европой, жизнь этому богатству и великолепию дала Русь. Битва на поле Куликовом стала сигналом к началу российского просвещения. Верную и точную оценку даст нашему «великому предназначению» А. С. Пушкин: «Образующееся просвещение было спасено растерзанной Россией».

После освобождения от монгольского ига огонь просвещения на русской земле вспыхивает с новой силой. Способствует этому и ликвидация феодальной раздробленности. Единое централизованное государство, разумеется, уже могло рассчитывать на возможность серьезного культурно-хозяйственного роста. Иван III, по словам Щербатова, «без великих кровопролитий» добился очень крупных результатов. Россия при нем вышла «из сумрака теней». Политическое объединение Руси предопределило и бурный рост культуры и просвещения. Это было тем более необходимо, что, согласно мнению К- В. Базилевича, «в глазах русских того времени Запад был совершенно terra incognita и что на Западе, в свою очередь, тоже имели самые фантастические представления о «Московии». Продолжают развиваться и связи с латино-византийской культурой. Так, в 1505 г. в Москву по приглашению великого князя Василия прибыл известный просветитель, греческий гуманист Максим Грек и проработал в России тридцать лет. Получивший классическое образование, знаток многих иностранных языков, он привел в порядок находившиеся в Москве греческие книги, а лучшие из них перевел на славянский язык. Его столь восхитила библиотека московских князей, что он воскликнул: «Ни в Греции нет такого сокровища, ни в Италии, где многие сочинения, спасенные моими единоверцами от варваров-магометан, были сожжены». Князь Василий поручил ему управление библиотекой. М. Грек написал ряд сочинений просветительского толка.

Можно с уверенностью говорить о существенном прогрессе культуры и образования на Руси к XVI в. Вряд ли можно согласиться с оценкой всего этого периода как «ничтожества литературы русской» или «пустыни нашей древней словесности». Отнюдь не ничтожной, но богатой и славной предстает русская литература. Не пустынна, но многолика и обильна древняя словесность.

Однако, в представлениях образованных людей Древней Руси технические "хитрости" не имели серьезного значения и занимали в шкале ценностей гораздо более низкую ступень, чем знание богословское, книжное.

И все же еще и в XVI в. чрезвычайно скупы и ограничены побег просвещения. В основном они сосредоточиваются в местах, заселенных монашескою братией. Светская власть, включая князей и царей, не слишком усердствовала в постижении знаний. Правда, нельзя не признать за Грозным, например, литературный талант, проявляющийся в его знаменитых посланиях Андрею Курбскому. Многие места из переписки свидетельствуют об определенной культуре языка, эрудиции и вкусе: «Писание твое принято и прочитано внимательно. А так как змеиный яд ты спрятал под языком своим, поэтому хотя письмо твое по замыслу твоему и наполнено медом и сотами, но на вкус оно горше полыни...» Однако время идет и постепенно начинают сбываться слова давнего пророчества: «Услышат глухие слова книжные, и ясен будет язык гугнивых».

Переломным становится XVII век. На Руси происходит слияние всех земель и княжеств в одно целое. Из темноты монашеских келий, из княжеских теремов и дворцов, из царских палат просвещение начинает пробиваться на волю вольную. Государство все более нуждается в образованных людях. Оживляется деятельность Печатного двора. Усиливается спрос на книги и учебную литературу (грамматики,

азбуки, буквари). В 1634 г. появляется первый букварь — букварь Василия Бурцева. Ученики под руководством «мастеров» (учителей) изучают не только азбуку, но и арифметику. О практическом назначении знаний свидетельствует таблица умножения, отпечатанная в Москве в конце XVII в., в заглавии к которой было сказано: «Считание удобное, которым всякий человек, купующий или продающий, зело удобно изыскати может число всякие вещи». Русское государство, отмечают Дм. Жуков и Л. Пушкарев, было поставлено перед необходимостью «признать народное образование одной из насущных своих задач, приблизить его к уровню западноевропейского». Впервые появляются и трактаты, посвященные данной проблеме. Один из крупнейших мыслителей XVII в. Крижанич посвящает основную часть трактата «Политика» обоснованию значения образования, призывая царя «ввести в России образование на западный манер».

(окончание следует)

Литература

1. Миронов, В.Б. Век образования / В. Б. Миронов. - Москва : Педагогика, 1990. - 175, [2] с. ; 21 см. - (Человечество на рубеже XXI века).
2. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства, XIV-XVII вв. / АПН СССР ; [сост., биогр. очерки, коммент. С. Д. Бабишина, Б. Н. Митюрлова ; вступ. ст. Д. С. Лихачева, Г. М. Прохорова] ; редкол. тома: С. Ф. Егоров [и др.]. - Москва : Педагогика, 1985. - 367 с. : ил. ; 22 см. - (Антология педагогической мысли народов СССР /редкол. сер.: М. И. Кондаков (пред.) и др.).
3. Омелянчук, С. В. О воспитании детей в древнерусской семье / С. В. Омелянчук // Преподавание истории в школе. -2010. - N 7. - С. 15-17.
4. Даркевич, В. П. Единство и многообразие древнерусской культуры (конец 10 - 13 вв.) / В.П. Даркевич // Вопросы истории - 1997. - №4.
5. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца 20 века [Текст]: учебное пособие для педагогических учебных заведений / А.И Пискунов [и др.]; под ред. А.И. Пискунов. – 2- е изд., испр. и доп. – М.: ТЦ Сфера, 2005. – 512 с.
6. Миропольский, С.И. Очерк истории церковно-приходской школы: от её возникновения на Руси до настоящего времени [Текст] / С.И. Миропольский. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. – 408 с
7. Сорокин, В.Б. Древнерусская литература об уме и глупости / В.Б. Сорокин // Русская речь. - 2007. - №6. - с.83-85
8. Долгов, В.В. Детство в контексте древнерусской культуры 11-13 вв.: отношение к ребёнку, способы воспитания и стадии взросления /В.В. Долгов //Этнографическое обозрение . -2006. - №5. - с. 72-85
9. Медведь, А.Н, "Новохитренные мудрецы" и "хитрость": образ инженера в древнерусской литературе 15-16 вв. / А.Н. Медведь // Вопросы истории естествознания и техники. - 2013. - №1. - с. 67-76

Article received: 2016-11-07